
ГЛОБАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НАУКОЙ – ХИМЕРА ИЛИ ТРЕБОВАНИЕ ЖИЗНИ?

Саямов Ю. Н.*

Статья фокусирует внимание на вопросе о глобальном управлении наукой, которое рассматривается как задача международного характера и одна из целей развития. Глобальное управление наукой предстает жизненной необходимостью в связи с растущей потребностью совместного поиска научных решений глобальных проблем, новых рисков и вызовов, с которыми сталкивается человечество. Высказывается ряд идей и предложений, которые, по мнению автора, могли бы содействовать достижению цели глобального управления наукой.

Ключевые слова: наука, глобализация, глобальное управление.

The article draws attention to the issue of the global governance of science considered here as a task of international character and one of development goals. The global management of science appears to be a life necessity due to the growing need to jointly search for global scientific responses to the global problems, new risks and challenges that mankind is facing. In conclusion some ideas are expressed and proposals given how, in the author's opinion, to foster the goal of the global governance of science.

Ключевые слова: science, globalization, global governance.

Введение

Идея править миром, вероятно, так же стара, как и сам мир. В начале истории мир человека был мал, ограничиваясь ареалом его обитания. Первые речные цивилизации в Древнем Египте вдоль реки Нил, в Месопотамии, в так называемом «плодородном полумесяце» рек Тигра и Евфрата, в Древнем Китае и Древней Индии по Желтой реке и Инду, не говоря уже о цивилизациях Мексики и Перу на Американском континенте, которые только еще предстояло открыть, существовали изолированно, ничего не зная друг о друге.

Конец изолированного существования народов и начало их общей глобальной истории наступили примерно 36 веков тому назад, когда египетский фараон XVIII династии Тутмос I предпринял завоевательный поход в Сирию и достиг Месопотамии, впервые перебросив мост между двумя великими цивилизациями древности.

По мнению известного французского ученого Гастона Шарля Масперо¹, это стало началом той всемирной исторической драмы, которая с тех пор непрерывно разыгрывается на глобальной сцене, меняя лишь свое содержание, актеров и внешние формы проявления.

* Саямов Юрий Николаевич – к. и. н., д. п. н., заведующий кафедрой ЮНЕСКО факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова. E-mail: y.sayamov@yandex.ru.

¹ Гастон Шарль Масперо (1846–1916) – французский ученый, исследователь древних цивилизаций.

С наступлением поры Великих географических открытий, проложивших пути между цивилизациями, обмен знаниями приобретает все более значительные размеры. Возможно, именно в этой связи сэр Фрэнсис Бэкон² выдвинул свой знаменитый тезис «Scientia potentia est» («Знание – сила»).

Однако что такое знание и что такое наука, осталось до наших дней предметом для дискуссий, равно как и понятия «научное управление» и «управление наукой».

В соответствии с отчетом группы экспертов Европейской комиссии по глобальному управлению наукой [Global... 2009], «наука широко понимается как специальный вид знания вместе с определенным набором практик и культур ее производства».

На латыни «наука» означает «знание». Наука, являясь промыслом человека, создает и формирует знание. Людей, занимающихся наукой, мы называем учеными, в то время как наука сама может рассматриваться как то, что делают ученые.

Сегодня уже широко признается, что наука принадлежит всему человечеству и представляет собой главную движущую силу глобализации.

Появилось понятие глобальной науки. «Глобальные процессы и возникновение информационного общества породило понятие Глобального мира знаний и соответственно так называемого “общества знаний”» [Pyin, Ursul 2012: 107].

Общество знаний означало расширение и ускорение обмена знаниями, трансфера и интеграции, ведущих к глобализации когнитивной деятельности.

Менеджмент науки все более приобретает характерные черты задачи международного характера, выходящей за пределы национальных границ. Усиливалось ощущение, что нарастает потребность в некоем глобальном менеджменте науки в результате ее меняющейся географии.

Исторически наука концентрировалась вокруг небольшого количества стран. Сегодня большее количество людей занимаются наукой и создают больше знаний в большем количестве стран. Традиционные центры науки – Франция, Германия, Великобритания, Италия – обнаружили в XX в., что на глобальную арену вышли новые быстро развивающиеся научные державы: Соединенные Штаты Америки, которые привлекли и аккумулировали потенциал ученых всего мира, и Советский Союз, вобравший в себя богатое научное наследие России и сумевший добиться новых выдающихся научных достижений. Они образовали научные полюсы биполярного мирового порядка, сложившегося после Второй мировой войны.

Крах биполярной системы, наступивший после распада СССР в 1991 г., совпал по времени с возникновением новых мировых научных держав и центров. В предисловии к Докладу ЮНЕСКО о науке 2010 г. Генеральный директор ЮНЕСКО И. Бокова подчеркнула, что триада из Европейского союза, Японии и Соединенных Штатов, глобально доминировавшая в науке и технологиях, «постепенно уступает дорогу многополярному миру с растущим числом публичных и частных исследовательских центров на всем протяжении от Севера до Юга. Вышедшие раньше или в последнее время на мировую арену науки и технологий новые участники, включая Республику Корея, Бразилию, Китай или Индию, создают более конкурентную глобальную среду посредством развития своего потенциала в промышленной, научной и технологической сферах» [UNESCO... 2010: XVII].

² Фрэнсис Бэкон (1561–1626) – английский ученый, философ и государственный деятель.

Пример мощной поддержки и продвижения науки был создан в Советском Союзе в период между двумя мировыми войнами, когда ускоренное научное развитие стало государственным приоритетом и пользовалось всемерным финансовым, материальным и моральным содействием вместе с постоянным вниманием к этой сфере и контролем со стороны высшего руководства партии, государства и правительства. В результате были получены передовые технологии, которые помогли победить Гитлера, создать атомную бомбу, запустить первый в мире спутник Земли, а вскоре за ним послать в космос первого человека.

Научные достижения соперника заставили Соединенные Штаты предпринять срочную мобилизацию своего потенциала, с тем чтобы поднять уровень и престиж американской науки. Научное развитие программы «лунной гонки» позволило наконец Соединенным Штатам занять лидирующие позиции в сфере науки и технологий, в то время как Советский Союз был отброшен далеко назад разрушившим страну бедствием под названием «перестройка».

Несколько позже Китай стал обретать титул следующей научной сверхдержавы. В своем исследовании два британских ученых проанализировали программу научного развития Китая, предусматривающую инвестирование в национальную сферу науки и технологий беспрецедентной суммы в более чем 122 миллиарда долларов США в период до 2020 г. [Wilsdon, Keely 2007].

Другим быстроразвивающимся гигантом является Индия. В американских и английских научных лабораториях и центрах много ученых индийского происхождения. И Китай, и Индия создают условия для того, чтобы обратить вспять процесс «утечки мозгов» и побудить ученых к возвращению на родину.

Рост науки и техники во всем мире порождает новые вызовы и новые потребности в глобальном управлении этим процессом. Их еще более акцентирует появление науки высокого уровня в новых местах, отчасти еще не готовых к этому, где менеджмент науки, как внутренний в этих странах, так и внешний со стороны глобального сообщества, становится все более необходимым.

Глобальное управление и наука

Многие ученые активно разрабатывают проблему глобального управления. обстоятельная дискуссия по этим вопросам, развернутая на страницах журнала «Век глобализации», подтолкнула, как представляется, развитие интереса и внимания к отдельным аспектам этой темы [см., например: Вебер 2009; Дробот 2011; Чумаков 2010; 2012 и др.].

Обсуждение проблемы глобального управления перешло в другие научные публикации, распространилось в качестве все более широко обсуждаемой темы на научных форумах и конференциях. Декан факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова профессор И. В. Ильин выступил с программной статьей «Формирование глобальных политических процессов и глобального управления» [Ильин 2011].

Известный отечественный исследователь проблемы глобального управления профессор А. Н. Чумаков в научном сборнике конференции в Ростове-на-Дону отмечает, что «тема глобального управления миром сегодня становится центральной в системе наиболее важных задач человечества». Нельзя не согласиться с его утверждением о том, что «под влиянием процессов глобализации мировое сообщество практически по всем параметрам общественной жизни все больше становится единой целостной системой, тогда как механизмов управления, адек-

ватных этой целостности, нет». Это противоречие автор рассматривает в качестве «главного противоречия современной эпохи» [Философская... 2012: 17].

В обсуждение включились профессор А. Д. Урсул, И. И. Абылгазиев и другие ведущие ученые факультета глобальных процессов, что позволяет в известной степени говорить о формировании на его базе отечественной школы научных исследований по проблеме глобального управления.

Однако тема глобального управления наукой пока еще остается менее обсуждаемой в научном сообществе, и в этой связи включение ученых факультета в формирование проекта глобального управления наукой под эгидой ЮНЕСКО и ее кафедры представляется существенным шагом вперед в направлении ее изучения.

Наука и бюрократия

Если обратиться к понятию бюрократии только как к способу организации работы, избегая обычной отрицательной коннотации, ясно предстанут многочисленные национальные и международные отношения зависимости от нее науки.

В национальном контексте наука зависит от бюрократии и принятия решений на уровне:

- президента государства (премьер-министра, федерального канцлера, короля или другого высшего правителя) и его администрации;
- правительства страны (федерального правительства) (*они устанавливают правила и иницируют законы для всей страны, затрагивающие науку*);
- национального (федерального) парламента (*он принимает национальные [федеральные] законы, затрагивающие науку*);
- национального (федерального) министерства науки и других министерств, национальных (федеральных) агентств и прочих ведомств правительственного характера (*они наблюдают за исполнением законов и создают подзаконные акты, инструкции и положения, затрагивающие науку*);
- губернатора (правителя) на локальном уровне (главы региона) и его администрации (*они устанавливают правила для региона и иницируют местные законы, затрагивающие науку*);
- локального (регионального) парламента (*принимает локальные [региональные] законы, затрагивающие науку*);
- локального (регионального) министерства науки и других министерств, локальных (региональных) агентств и прочих ведомств правительственного характера (*они наблюдают за исполнением национальных и региональных законов и создают подзаконные акты, инструкции и положения, затрагивающие науку*);
- правительства города (*оно создает правила и иницирует законы города, затрагивающие науку*);
- парламента (законодательного собрания) города (*принимает законы города, затрагивающие науку*);
- районных и других территориальных властей (*устанавливают правила для данной территории, способные затрагивать науку*);
- муниципальных властей (*принимают по организации жизни на территории муниципального образования, способные затрагивать науку*).

Таким образом, в национальном плане наука зависит от властей по меньшей мере на десяти различных уровнях.

Помимо этого наука имеет свою собственную внутреннюю бюрократию:

- национальные органы, академии, союзы с их административными структурами, решениями, предписаниями, регуляциями;
- директораты научно-исследовательских образований (институтов, лабораторий, центров);
- ректоры, деканы, заведующие кафедрами и отделами, а также их аппараты в университетах и других высших учебных заведениях, ведущих научные исследования.

Между вышеназванными компонентами национальной научной бюрократии, а также между ними, с одной стороны, и государственно-правительственной бюрократией – с другой, нередко возникают противоречия в отношении менеджмента науки.

Отношения между наукой и национальной бюрократией почти всегда являются весьма сложными и амбивалентными.

Что касается ученых, они нуждаются в признании, моральной и материальной поддержке. Тем не менее они часто не соглашаются с бюрократическим вмешательством в науку и попытками бюрократов учить их, как ею заниматься.

В отношении бюрократии, ее представителей и структур надо отметить, что они, несомненно, нуждаются в творческой науке, способной производить реальные и имеющие высокую цену результаты, с тем чтобы оправдать государственную и правительственную политику в этой сфере. В то же время они пытаются подчинить себе науку и формировать ее в таком виде, который она должна иметь по их представлениям.

Огромная бюрократическая машина, даже стремясь продвинуть науку, может подчас душить ее в этом процессе. Некоторые видят выход из подобных ситуаций в расширении международного управления наукой, если национальные государства согласятся с приоритетом международных регуляций.

Международный менеджмент науки

В международном контексте менеджмент мировой науки выражается в деятельности международных образований и структур:

- межправительственного характера (ММПО);
- неправительственного характера (МНПО).

Среди первых становой хребет существующей системы образует собой Организация Объединенных Наций, созданная после Второй мировой войны, с тем чтобы гарантировать мир и продвигать социальное и экономическое развитие, включая науку.

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, образованная вслед за ООН, когда на Уставе последней буквально еще не просохли чернила, стала непосредственно ответственной за науку и тем самым наиболее важной организацией для науки и ее международного менеджмента в практическом смысле.

Недавно важность ООН и ее специализированного учреждения ЮНЕСКО для мировой науки была вновь подтверждена созданием в 2013 г. Научного консультативного совета по вопросам науки в современном мире при Генеральном секретаре ООН в целях усиления связи между мировой политикой и наукой. 26 всемирно известных ученых, представляющих естественные, социальные и гуманитарные науки, были приглашены Генеральным секретарем ООН Пан Ги Муном принять участие в работе этого Научного консультативного совета. Совет имеет

своей целью разработку и формулирование рекомендаций для мирового сообщества по вопросам науки, технологий и инноваций в целях устойчивого развития, которые могли бы быть использованы Генеральным секретарем и руководителями организаций ООН. ЮНЕСКО разместила в своей штаб-квартире в Париже секретариат Совета и приняла обязанности по обеспечению его деятельности.

«Создание Научного консультативного совета продолжает широкую консультативную работу, доверенную ЮНЕСКО Генеральным секретарем ООН Пан Ги Муном, – отметила Генеральный директор ЮНЕСКО Ирина Бокова. – В нем собрались ученые мирового значения, чтобы действовать в качестве глобальной инстанции для улучшения связей между наукой и публичной политикой» [UN Secretary-General's...].

Совет стал первым подобным органом, созданным Генеральным секретарем ООН, с тем чтобы оказывать влияние на формирование действий мирового сообщества по продвижению науки и устойчивого развития. Инициатива его создания обосновывалась в докладе Генерального секретаря ООН «Устойчивость людей, устойчивость планеты: будущее, достойное выбора» на встрече высокого уровня по вопросам глобального устойчивого развития в январе 2012 г. В этом докладе содержалась рекомендация выступить с глобальной научной инициативой усиления совокупности возможностей, способов и методов взаимодействия политики и науки.

Совет занимается вопросами науки в широком диапазоне, включающем в себя естественные науки, инженерию, технологии, социальные и гуманитарные науки, этику, проблемы поведения, медицину, экономику, экологию, сельскохозяйственные науки.

Его задачами являются:

– обеспечивать соответствующее отражение новейших научных достижений в решениях высокого уровня в системе ООН, предоставляя рекомендации мировому сообществу в отношении приоритетов науки для устойчивого развития, которые необходимо воодушевлять и поддерживать;

– предоставлять консультационное содействие по вопросам новейших процессов и явлений в мировой науке, имеющих значение для устойчивого развития;

– выявлять пробелы в мировой науке, которые можно было бы восполнить вне системы ООН посредством национальных или международных научно-исследовательских программ и проектов;

– давать свои рекомендации в отношении менеджмента, публичной прозрачности и понимания науки.

Создание Совета и первые результаты его деятельности могут рассматриваться как практические шаги в направлении создания системы для международного менеджмента науки в интересах ускорения движения к миру и устойчивому развитию.

В ходе официального визита в Россию по случаю 60-летия участия нашей страны в деятельности ЮНЕСКО Генеральный директор этой организации Ирина Бокова посетила 24 апреля 2014 г. Российскую академию наук. На встрече с президентом РАН, членом Научного консультативного совета при Генеральном секретаре ООН академиком Владимиром Фортовым была затронута тема глобального управления наукой, которую Россия обсуждает с ЮНЕСКО со второй половины 90-х гг. прошлого столетия.

Председатель Правительства Российской Федерации того времени Виктор Черномырдин обратился 27 октября 1997 г. с письмом к Генеральному директору ЮНЕСКО Федерико Майору, предложив совместно создать международный проект по менеджменту науки под эгидой ЮНЕСКО.

В своем ответе Генеральный директор ЮНЕСКО Федерико Майор приветствовал предложение о «создании международного института, который стремился бы разработать универсальную модель для реформы научной инфраструктуры в духе мира».

В развитие этой инициативы Генеральный директор ЮНЕСКО Ф. Майор, президент Российской академии наук Ю. Осипов, министр науки и технологий Российской Федерации В. Булгак и председатель Российской национальной комиссии по делам ЮНЕСКО В. Фортов выступили с совместным Призывом, в котором отмечалось, что «на пороге нового тысячелетия человечество осознало яснее, чем когда бы то ни было ранее, что существует необходимость превращения науки из механизма, множащего опасные технологии, в инструмент на службе мира и благополучия наций».

Международное сотрудничество, чувства солидарности и ответственности, испытываемые мировым научным сообществом, всеми теми, кто участвует в науке и использовании ее достижений, способны проложить путь к этой благородной цели.

Для ее достижения большое значение могло бы иметь создание международной структуры, предложенной российскими учеными, которая стремилась бы разработать универсальную модель для реформы научной инфраструктуры в духе мира» [Документы... 1998: 22–29].

Однако вскоре правительство Черномырдина ушло в отставку и проект был отложен. Тем не менее инициатива продолжала жить и набирать силу в мировом научном сообществе, что выразилось, в частности, в развитии работы Сектора науки ЮНЕСКО по исследованию ситуации, в которой оказалась наука, и по проведению своего рода инвентаризации научного потенциала и научно-исследовательских организаций разных стран во всем мире. Это вело к разработке подходов и формированию понимания, как организовать международный менеджмент науки.

Понятие международного менеджмента науки включает в себя целую систему действий, взглядов и политики в отношении организации, поддержки и регулирования научных процессов и продуктов. Управление наукой может быть глобальным в двух разных смыслах: как применяемым ко всей совокупности науки и как выходящим за рамки национальных границ повсюду в мире.

Глобальное и международное управление

Исследователи нередко разделяют понятия «глобальное управление» и «международное управление», указывая на различия между ними. «В контрасте с международным управлением, глобальное управление характеризуется уменьшающейся ролью государства и увеличивающимся влиянием негосударственных участников в процессах утверждения норм и правил и мониторинга соответствия. Кроме того, глобальное управление приравнивается к многоуровневому управлению, означающему, что управление осуществляется не только на национальном и международном, но и на субнациональном и локальном уровнях. В то время как в международном управлении адресатами и создателями норм и правил являются

государства и межгосударственные институты, в глобальном управлении в качестве таковых выступают негосударственные участники» [Global... 2001: 2].

Таким образом, глобальное управление наукой подразумевает включение в этот процесс негосударственных участников и подчеркивает характер науки как негосударственного транснационального социального института.

На самом деле международные организации неправительственного сектора становятся все более активными участниками мировых процессов, включая науку. Существующие системы отношений и сотрудничества ООН и ЮНЕСКО с международными неправительственными организациями поддерживают и продвигают участие последних в обсуждении актуальных проблем и выработке решений. Список МНПО, имеющих официальные отношения с ООН и ЮНЕСКО, охватывает сотни организаций. Самые важные из них, главным образом так называемые «зонтичные структуры», представляющие собой объединения союзов или союзы объединений, сосредоточены в высших категориях I (ООН) или A (ЮНЕСКО). Особое значение для науки и ее менеджмента на глобальном уровне имеют такие МНПО, как:

- Международный совет научных союзов (ICSU);
- Международный социальный научный совет (ISSC);
- Всемирная федерация научных работников (WFSW);
- Совет международных организаций медицинских наук (CIOMS);
- Международная ассоциация университетов (IAU);
- Международный совет по образованию взрослых (ICAE).

Все они отнесены к высшей категории A сотрудничества ЮНЕСКО с международными неправительственными организациями и в числе своих заявленных целей указывают развитие и управление наукой на глобальном уровне [Directory...].

Внутреннее и внешнее управление наукой

Занимаясь наукой, ученые применяют множество способов и методов для производства нового знания, в числе которых имитация, системное моделирование, структурный анализ, исследования, экспериментирование и многое другое.

Люди науки осуществляют свой собственный контроль за качеством научной продукции, которую они производят, при помощи экспертных оценок и репликации, а также посредством участия в научных встречах и обсуждениях, конференциях, презентациях, профессиональных публикациях.

Они находятся в положении, позволяющем лучше судить о научных и исследовательских приоритетах, влиять на обсуждение, предоставление грантов и поддержки для продвижения их одаренных коллег.

В то же время в научном сообществе являются достаточно обычным делом случаи соперничества, связанного с этим очернения коллег и других отвратительных проявлений борьбы ученых и их школ за достижение своих целей любыми средствами, что нередко компрометирует внутреннюю регуляцию менеджмента науки, предстающую в свете этого сомнительной и ненадежной.

Понятие внешнего управления наукой в стране используется здесь применительно к руководству наукой не учеными, а главным образом бюрократами разных уровней. Такое внешнее управление наукой в стране включает в себя:

- введение правил, норм и стандартов, регулирующих работу ученых и их организаций;

– поддержку и финансирование исследований по приоритетным направлениям, определенным в качестве таковых теми или иными бюрократическими структурами в соответствии с их пониманием национальных интересов и задач в сфере науки. В некоторых странах существует так называемый «государственный заказ» на исследования по темам и технологиям, представляющим интерес для государства;

– патентирование научных открытий и предоставление ученым сертификатов и прав собственности на произведенные ими научные знания и разработанные инновации, а также присвоение им научных степеней, званий и государственных наград;

– определение научной деятельности в желательном для власти направлении, часто при сопутствующем ограничении свободы творчества и научных исследований ученых.

Между внутренним и внешним управлением наукой могут возникать противоречия, способные иметь своим следствием напряжения и конфликты. Люди, занимающиеся наукой, обычно чувствительны к внешнему вмешательству, особенно если они ощущают несправедливость, нечестность или неуважение со стороны тех, по отношению к кому они ставятся в подчиненное или зависимое положение.

Принимая во внимание силу науки, которую она имеет или может иметь в обществе и над ним, надо признать необходимость социального контроля в отношении науки и инноваций. Гражданское общество, однако, должно не ограничивать производство нового знания, а участвовать в управлении его использованием в нужных для общества целях.

Существует понятие линейной модели науки, прочерчивающей путь для ее результатов через технологическое применение к социальным выгодам и преимуществам. В соответствии с этой моделью правительство обеспечивает ученых всем необходимым по части финансирования, материальной стороны и организации исследований, предоставляя им возможность самим решать, как достичь наиболее высоких результатов, и сокращая до минимума государственное вмешательство.

В настоящее время линейная модель научного развития, характерная для времен Рузвельта и Сталина, все более замещается теми или иными режимами регулирования, часто обнаруживающими свою некомпетентность и неспособность управлять наукой.

Осознание существующей опасности использования науки в разрушительных целях, кульминацией которого стала трагедия Хиросимы и Нагасаки, испытавших весь ужас американской атомной бомбардировки и катастрофических последствий применения нового оружия массового уничтожения, сделало проблему управления наукой глобальной. Оно подвигло выдающихся ученых мира Альберта Эйнштейна и Бертрана Рассела обратиться в своем знаменитом манифесте ко всем занимающимся наукой с призывом к ответственности в отношении результатов своих научных исследований и требованием говорить обществу правду, если они несут угрозу людям, как стала опасной для дальнейшего существования человечества открывшаяся ядерная эра.

Технологические катастрофы, достигающие размеров глобально опасного ядерного бедствия в Чернобыле, обозначили необходимость предотвращающего риски менеджмента науки. Новые угрозы стали реальностью с появлением проблемы биоэтики и генетического инжиниринга. Генно-модифицированные растения и животные, служащие продуктами питания для людей, могут незаметно

и необратимо изменить природу последних на пути к их вырождению как биологического вида. Особую опасность представляют собой эксперименты с геной инженерией в отношении человека.

Размышления по поводу менеджмента науки в контексте ее глобализации сами все больше приобретают глобальный характер. Общество постоянно движется в направлении растущей зависимости от науки и ее результатов. Политика, экономика и наука все теснее переплетаются между собой. В обществе растет вера в науку.

Доверие общества к науке отчасти подрывают преувеличиваемые надежды на возможность решения всех его проблем, в том числе глобальных проблем голода и бедности, научными средствами, путем применения того же генного модифицирования или нанотехнологий.

Наука, особенно в таких наиболее важных областях ее применения, как оборона, безопасность, энергетика, электроника и информация, обозначаемая применительно к ним специальным термином «мандатная наука», нуждается в некоем глобальном управлении, с тем чтобы его средствами предотвращать возможные конфликты развития, способные при определенных обстоятельствах стать глобально опасными.

Действительно, глобальный менеджмент науки предстает как жизненная необходимость на фоне растущей потребности в совместном поиске научных решений глобальных проблем, новых угроз и вызовов, стоящих перед человечеством.

Как приблизиться к цели глобального управления наукой

В любом случае возникает вопрос: что конкретно можно сделать для того, чтобы приблизиться к цели глобального управления наукой? Притом что предложений в этом отношении может быть немало, представляется целесообразным, исходя из логики данной статьи, сосредоточиться на возможностях ЮНЕСКО как главной международной межправительственной организации, непосредственно отвечающей за науку в системе ООН, с широким участием неправительственного сектора, представленного организациями списка ЮНЕСКО и другими соответствующими этой задаче научными структурами, желающими внести свой вклад в продвижение к цели глобального управления наукой на принципах ООН и ЮНЕСКО.

Для продвижения к этой цели могла бы быть использована международная структура под эгидой ЮНЕСКО – как специально созданная, так и выбранная из числа существующих.

Действия за глобальное управление наукой должны быть развернуты в международное движение заинтересованных ученых, общественности и их организаций, опирающихся на структуру типа всемирного фонда.

Должен быть задействован потенциал ЮНЕСКО, включая возможности более 650 кафедр ЮНЕСКО, работающих сегодня более чем в 120 странах мира и охватывающих своей деятельностью сотни университетов и других научно-исследовательских учреждений. Им может быть доверена разработка предложений по рассматриваемому вопросу.

На основе самого широкого и открытого обсуждения в научной среде может быть также создана своего рода Дорожная карта для движения к глобальному управлению наукой на универсальных принципах Уставов ООН и ЮНЕСКО, которую было бы важно принять на представительном международном форуме.

Подобный форум мог бы быть организован как всемирная конференция ЮНЕСКО по глобальному управлению наукой, если государства-члены, Исполнительный совет и Генеральная конференция Организации утвердят его проведение.

Всемирная конференция по глобальному управлению наукой могла бы также быть созвана под эгидой ООН и ЮНЕСКО специально образованным для этой цели международным подготовительным комитетом.

ЮНЕСКО, располагая своими кафедрами как эффективным инструментом глобального применения, могла бы использовать их всемирную сеть для того, чтобы поддержать идею глобального управления наукой и внести свой вклад в разработку ее принципов.

Глобальная мобилизация в пользу идеи глобального управления наукой могла бы быть осуществлена немалыми силами и средствами научных союзов и объединений ученых на местном, региональном, национальном и международном уровнях.

Масштаб задачи отвечает ее важности в глобальном формате.

Заключение

Суммируя вышеизложенное, представляется целесообразным выделить наиболее важные положения:

- Глобальные процессы создали глобальное общество знания и определили новую глобальную роль науки как главной движущей силы развития.
- Глобальное управление наукой предстает в виде жизненной необходимости в связи с растущей потребностью совместного поиска научных решений глобальных проблем, новых рисков и вызовов, стоящих перед человечеством.
- Наука, подвергающаяся сегодня бюрократическим процедурам и решениям на национальном уровне, должна продвигаться к международному менеджменту, основанному на деятельности международных универсальных и научных организаций и структур как межправительственного, так и неправительственного характера.
- Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), непосредственно ответственная за науку в системе ООН и тем самым наиболее важная международная организация для всего комплекса вопросов глобального управления наукой, могла бы предоставить свою эгиду для создания универсальной платформы и практической структуры проекта с широким участием неправительственного сектора, представленного международными научными организациями и другими соответствующими данной задаче научными структурами, готовыми внести свой вклад в продвижение к цели глобального управления наукой.
- Всемирная конференция по глобальному управлению наукой могла бы быть созвана для того, чтобы разработать, обсудить и принять программу практических действий в виде своего рода Дорожной карты на пути к глобальному управлению наукой на принципах Уставов ООН и ЮНЕСКО.
- Особая важность ООН и ЮНЕСКО в контексте перспектив глобального управления мировой наукой была подтверждена созданием и деятельностью Научного консультативного совета при Генеральном секретаре ООН в целях укрепления связей между наукой и политикой.

- В неправительственной сфере действия за глобальное управление наукой могли бы быть развернуты в движение заинтересованных ученых и их организаций на базе поддерживающей структуры типа фонда.
- Кафедры ЮНЕСКО, представляющие собой эффективный инструмент глобального применения, и их всемирная сеть могли бы быть использованы для продвижения идеи глобального управления наукой и дальнейшей разработки ее принципов.

Литература

Вебер А. Б. Современный мир и проблемы глобального управления // Век глобализации». 2009. № 1. С. 3–15. (Veber A. B. Modern world and problems of global management // Vek globalizatsii. 2009. No. 1. Pp. 3–15).

Документы Центра проектов Ассоциации международного сотрудничества. М., 1998. Т. III. (Documents of the Center of projects of the Association of International Cooperation. Moscow, 1998. Vol. 3).

Дробот Г. А. Проблема глобального управления в контексте теории международных отношений // Век глобализации. 2011. № 2. С. 41–52. (Drobot G. A. The problem of global management in the context of the theory of the international relations // Vek globalizatsii. 2011. No. 2. Pp. 41–52).

Ильин И. В. Формирование глобальных политических процессов и глобального управления // Вести Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2011. № 1. (Ilyin I. V. Formation of global political processes and global management // Vesti Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskie nauki. 2011. No. 1).

Чумаков А. Н. Глобальный мир: проблема управления // Век глобализации. 2010. № 2. С. 3–15. (Chumakov A. N. Global world: the problem of management // Vek globalizatsii. 2010. No. 2. Pp. 3–15).

Чумаков А. Н. Проблема управления как повод для дискуссии // Век глобализации. 2012. № 2. С. 32–43. (Chumakov A. N. The problem of management as a reason for discussion // Vek globalizatsii. 2012. No. 2. Pp. 32–43).

Философская инноватика и глобальные проблемы современного общества: сб. науч. тр. / под ред. А. М. Старостина. Ростов н/Д., 2012. (Philosophical innovatics and global problems of modern society: collection of scientific articles / ed. by A. M. Starostin. Rostov-on-Don, 2012).

Directory of International Nongovernmental Organizations (INGO's) in Official Relationship with UNESCO. Vol. I: Category A and B (and Index). Brussels : Union of International Associations.

Global Governance of Science – Report of the Expert Group on Global Governance of Science to the Science, Economy and Society Directorate, Directorate-General for Research, European Commission. Brussels, 2009.

Guston D. H. Between Politics and Science. New York : Cambridge University Press, 2000.

Ilyin I. V., Ursul A. D. Globalistics: New Investigative Trends in Science // Globalistics and Globalization Studies. 2012. P. 107.

UNESCO Science Report 2010.

UN Secretary-General's Scientific Advisory Board to Strengthen Connection between Science and Policy [Электронный ресурс]. URL: <http://en.unesco.org/post2015/news/un-secretary-general%E2%80%99s-scientific-advisory-board-strengthen-connection-between-science-and#sthash.6nMKD9jY.dpuf>.

Wilsdon J., Keely J. China – the Next Science Superpower. London, 2007.